

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10419
© Н.В. Румянцев, В.В. Журавлев, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ

Николай Викторович Румянцев, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru

Владимир Вячеславович Журавлев, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)

E-mail: vz15111982@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с привлечением к юридической ответственности лиц, потребляющих без назначения врача наркотические средства, психотропные вещества, и совершающих правонарушения в состоянии опьянения. Изучаются аспекты оформления процессуальных документов, служащих основанием для проведения медицинского освидетельствования. Освещаются проблемы правовой неурегулированности возложения на наркопотребителей обязанности прохождения мероприятий, направленных на диагностику, профилактику, лечение и (или) реабилитацию.

Ключевые слова: потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, управление транспортным средством в состоянии опьянения, юридическая ответственность, обязанность прохождения лечения и реабилитации, нормативная неурегулированность.

ON THE ISSUE OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY THE PERSONS WHO COMMITTED OFFENSES IN THE FIELD OF LEGISLATION ON NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Nikolay V. Rumyantsev, professor, Chief Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru

Vladimir V. Zhuravlev, lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan

Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (390043, Ryazan, ul. 1-ya Krasnaya, 18)

E-mail: vz15111982@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues related to bringing to legal responsibility persons who consume narcotic drugs, psychotropic substances without the appointment of a doctor, and commit offenses while intoxicated. We study the aspects of processing procedural documents that serve as the basis for a medical examination. The problems of non-legal regulation of the obligation on drug users to undergo measures aimed at the diagnosis, prevention, treatment and (or) rehabilitation are highlighted.

Keywords: consumption of narcotic drugs and psychotropic substances without a doctor's prescription, medical examination for intoxication, driving while intoxicated, legal liability, obligation to undergo treatment and rehabilitation, regulatory unresolved.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Журавлев В.В. К вопросу о привлечении к административной ответственности лиц, совершивших правонарушения в области законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):268-72.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ¹, а также сокращение числа лиц, неправомерно их потребляющих, остается вопросом, требующим планомерного и комплексного государственного регулирования. Его реализация направлена на достижение приоритетных целей, связанных с профилактикой наркопотребления и стимулированием лиц, потребляющих запрещенные вещества, к прохождению лечения, участию в реабилитационных мероприятиях².

Выполнение отмеченных задач требует системного подхода и устранения имеющихся законодательных пробелов, которым будет посвящена настоящая статья.

Ответственность за потребление запрещенных веществ предусмотрена статьей 6.9. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³. Объективную сторону данного деяния образует умышленное введение в организм человека наркотических средств, психотропных и новых потенциально опасных психоактивных веществ, а равно отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения по требованию уполномоченного должностного лица, который имеет достаточные основания полагать, что указанное состояние вызвано их потреблением без назначения врача. Потребление запрещенных веществ образует самостоятельный состав, который не предполагает наступление дополнительных общественно-опасных последствий и будет считаться оконченным с момента их приема лицом, не получившим соответствующего разрешения со стороны сотрудника медицинского учреждения.

Факт потребления запрещенных веществ устанавливается по результатам химико-токсикологического исследования биологических объектов и регламентируется Порядком проведения медицинского освидетельствования на состояние опьяне-

ния (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного Приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 года N 933н⁴. Следует отметить, что его действующая редакция предусматривает исчерпывающий перечень оснований для проведения медицинского освидетельствования, которые вступают в противоречие между собой в силу разрозненности нормативно-правовых актов их регламентирующих. Так, подпункты 1 и 2 пункта 5 Порядка в качестве основания предусматривает протокол о направлении на медицинское освидетельствование, а подпункты 3 и 3.1 — направления должностных лиц и постановления, вынесенные судьей, следователем, органов дознания. Отметим, что потребление запрещенных веществ и нахождение лица в состоянии опьянения образует составы только административных правонарушений (за исключением уголовно-наказуемых деяний, объективная сторона которых предусматривает наличие административной преюдиции). По этой причине направление на медицинское освидетельствование может рассматриваться исключительно как мера обеспечения, реализуемая в рамках производства по делу об административном правонарушении. Данное обстоятельство подразумевает, что ее реализация должна происходить по основаниям и в порядке, предусмотренном КоАП РФ. В соответствии с положениями статей 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ, единственным основанием для направления на медицинское освидетельствования является составление протокола. Иных видов процессуальных документов, служащих основанием для применения рассматриваемой меры обеспечения, КоАП РФ не содержит. В этой связи, использование обозначенных направлений и постановлений, как документов, не предусмотренных при производстве по делу об административном правонарушении, нарушает положения КоАП РФ и может служить основанием для признания полученных результатов медицинского освидетельствования недопустимыми доказательствами. Несмотря на это, судебная практика исходит из дословного применения положений Порядка, указывая, что осви-

¹ Далее — запрещенные вещества.

² Статья 4 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

³ Далее — КоАП РФ.

⁴ Далее — Порядок.

детельствование на состояние опьянения, проведенное на основании **направления** должностных лиц, является правомерным и согласуется с требованиями подпункта 3 пункта 5 Порядка проведения медицинского освидетельствования¹.

Отмеченная позиция, на наш взгляд, является дискуссионной, поскольку указанный подпункт корреспондирует к статье 27.12.1 КоАП РФ и соответствующему Постановлению Правительства², прямо предусматривающим составление протокола о направлении на медицинское освидетельствование.

По нашему мнению, отмеченный конфликт норм права является следствием дословного изложения положений федеральных законов, регламентирующих поводы для направления на медицинское освидетельствование³ без учета их взаимосвязи с требованиями КоАП РФ, определяющего порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Следующим важным моментом, требующим рассмотрения, является отказ от прохождения медицинского освидетельствования, как основания привлечения к административной ответственности по статье 6.9 КоАП РФ. Критерии, дающие достаточные основания для применения исследуемой меры обеспечения, закреплены в пункте 6 Порядка и включают в себя: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица. Их анализ позволяет прийти к выводу, что они являются общими и характерны для нескольких видов опьянения. Пункт 12 Порядка предусматривает, что отбор биологических объектов для химико-токсикологического исследования у лиц, обоснованно подозреваемых в потреблении запрещенных веществ, осуществляется медицинским работником при наличии не менее трех клинических признаков опьянения. Они определяются врачом-наркологом, исходя из установленных изменений психической деятельности, вегето-сосудистых реакций, нарушений функций опорно-

двигательного аппарата. В связи с этим, возникает закономерный вопрос, обладает ли сотрудник полиции достаточными медицинскими познаниями, позволяющими установить клинические признаки наркотического опьянения? Представляется, что нет. По этой причине отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования, выраженный соответствующему должностному лицу правоохранительных органов, с учетом отсутствия осмотра медицинским работником и подтверждения наличия соответствующих клинических признаков, является достаточно спорным основанием для назначения наказания по статье 6.9 КоАП РФ и возложения обязанности, предусмотренной примечанием к ней. В этой связи, согласимся с мнением ряда исследователей данного вопроса, которые считают целесообразным введение механизма невозможности отказа от медицинского освидетельствования, предусматривающего принудительное получение биологических объектов для проведения химико-токсикологического исследования⁴.

В соответствии с примечанием к статье 6.9 и частью 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ судья при рассмотрении дел данной категории вправе обязать наркопотребляющее лицо, признанное виновным, пройти мероприятия, направленные на диагностику, профилактику, лечение и (или) реабилитацию имеющейся зависимости⁵. Возложение на лицо указанной обязанности не может рассматриваться как наказание, поскольку не входит в исчерпывающий перечень таковых, предусмотренный статьей 3.2 КоАП РФ. Следует отметить, что КоАП РФ содержит большое количество правонарушений, объективную сторону которых, в том числе, образует нахождение лица в состоянии опьянения, вызванном потреблением запрещенных веществ⁶. Очевидно, что, например, установление факта управления транспортным средством в состоянии наркотического опьянения предопределяет потребление водителем запрещенных веществ (за исключением состояния опьянения, вызванного приемом лекарственных препаратов по назначению врача), находится в прямой причинной связи с совершением правонарушения, предусмотренного статьей 6.9 КоАП РФ, и является его следствием. В месте с тем,

¹ См. Постановление Верховного Суда РФ от 27.11.2017 № 31-АД17-14, Постановление Верховного Суда РФ от 09.08.2019 N 48-АД19-6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

² См. Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

³ См. пункт 14 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», статья 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

⁴ Баканов К.С. Отказ водителя транспортного средства от медицинского освидетельствования и его взаимосвязь с потреблением наркотических средств // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 11. С. 81 — 86 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

⁵ Далее — обязанность.

⁶ См. статьи 6.9, 11.5, 11.9, 12.8, 12.27, 20.8, 20.13, 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

действующая редакция КоАП РФ предусматривает возможность возложение рассматриваемой обязанности только на лиц, привлеченных к юридической ответственности за незаконное потребление запрещенных веществ. Таким образом, пресечение иных правонарушений, совершаемых лицом в состоянии, вызванном потреблением запрещенных веществ, ставит уполномоченное должностное лицо перед необходимостью дополнительно возбуждать дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.9 КоАП РФ, в целях получения правовых оснований для дальнейшего возложения рассматриваемой обязанности. По нашему мнению, отмеченная законодательная позиция не в полной мере позволяет решать стоящие перед государством и обществом задачи по принятию превентивных мер по профилактике наркопотребления и оказания помощи лицам, имеющим зависимость от приема запрещенных веществ, и требует коррекции.

Следующим аспектом, требующим нормативно-го регулирования, является упорядочивание перечня веществ, потребление которых вызывает состояние опьянения и, как следствие, становится одним из элементов объективной стороны того или иного правонарушения. В настоящее время предметом регулирования КоАП РФ являются: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, новые потенциально опасные психоактивные и одурманивающие вещества¹. Помимо этого, статья 2 Порядка предусматривает, что медицинское освидетельствование проводится с целью установления опьянения, вызванного указанными средствами и веществами, а также их метаболитами. Закрепленный перечень запрещенных веществ, оборот и потребление которых регулируется административным законодательством, является разрозненным. Зачастую, вместо его конкретизации законодатель использует такие формулировки, как «иные вещества»², что создает проблемы в правоприменительной практике и предполагает двоякое толкование норм права. По нашему мнению такой подход не является верным. Все запрещенные вещества и виды опьянений, вызываемых их потреблением, требуют нормативной унификации и классификации, что сделает возможным их единообразное применение во всех составах административных правонарушений, объективная сторона которых образует однородные деликты.

¹ См. статьи 6.8, 6.9, 6.10, 6.13, 12.8, 20.20 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

² См. Примечание к статье 12.8. КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

Полагаем, что в этой связи заслуживает внимание рассмотрение вопроса о необходимости дополнения части 2.1. статьи 4.1. КоАП РФ, изложив ее в следующей редакции:

«При назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах лицу, признанному большим наркоманом, либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, либо лицу, **признанному виновным в совершении административного правонарушения, сопряженного с нахождением лица в состоянии опьянения, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ, метаболитов указанных средств и веществ** судья может на такое лицо обязать пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию....».

Это позволит решить следующие задачи:

- исключить необходимость дополнительного документирования факта потребления запрещенных веществ лицом, совершившим иное административное правонарушение, сопряженное с нахождением в состоянии опьянения. То есть доказанность, например, факта управления транспортным средством лицом, находившимся в состоянии наркотического опьянения, будет автоматически означать факт неправомерного потребления запрещенных веществ.
- сделать возможным возложение обязанности, предусмотренной примечанием к статье 6.9. КоАП РФ, на лиц, находившихся в состоянии опьянения, вызванного потреблением запрещенных веществ, во время совершения иных административных правонарушений.
- стать основанием для возможного прекращения специального права (права управления транспортными средствами, права на хранение оружия), которым обладает правонарушитель на период его лечения или реабилитации одновременно с лишением такого права в качестве наказания.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, отме-

тим, что эффективная борьба с незаконным оборотом запрещенных веществ и профилактика правонарушений, связанных с наркопотреблением требует дальнейшего нормативного совершенствования. Ее повышению, по нашему мнению, будет способствовать наличие единого законодательно закрепленного подхода к классификации запрещенных к потреблению веществ и его упорядочивание в уголовном и административном отраслях права, корректировка видов и процессуального оформления документов, служащих основанием для проведения медицинского освидетельствования. Кроме того, для достижения обозначенных целей, полагаем целесообразным рассмотрение вопроса о внесении поправок в КоАП РФ, дающих основания суду возлагать обязанность прохождения комплекса медицинских и реабилитационных мероприятий не только на лиц, привлеченных к ответственности по статье 6.9, но и лиц, совершивших иные правонарушения, сопряженные с нахождением в состоянии опьянения, вызванного потреблением запрещенных веществ без назначения врача.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).
5. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
6. Постановление Верховного Суда РФ от 27.11.2017 № 31-АД17-14 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
7. Постановление Верховного Суда РФ от 09.08.2019 № 48-АД19-6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).
8. Баканов К.С. Отказ водителя транспортного средства от медицинского освидетельствования и его взаимосвязь с потреблением наркотических средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 81 — 86 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses // [Electronic resource] ATP Consultant Plus (appeal date 09/20/2019).
2. Federal Law of 08.01.1998 No. 3-ФЗ “On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances” // [Electronic resource] ATP “Consultant Plus” (accessed September 20, 2019).
3. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-ФЗ “On the Police” // [Electronic resource] ATP “Consultant Plus” (appeal date 09/20/2019).
4. Decree of the Government of the Russian Federation of January 23, 2015 No. 37 “On approval of the Rules of referral for a medical examination for the state of intoxication of persons who have committed administrative offenses” // [Electronic resource] ATP “Consultant Plus” (appeal date 12/18/2018).
5. Order of the Ministry of Health of Russia dated 12/18/2015 No. 933n “On the procedure for conducting a medical examination for intoxication (alcohol, drug or other toxic)” // [Electronic resource] ATP “Consultant Plus” (appeal date 09/20/2019).
6. Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2017 No. 31-AD17-14 // ATP “Consultant Plus” (appeal date 09/20/2019).
7. Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.08.2019 No. 48-AD19-6 // ATP “Consultant Plus” (appeal date 09/20/2019).
8. Bakanov K.S. Refusal of the driver of the vehicle from a medical examination and its relationship with the use of narcotic drugs // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 11. P. 81 - 86 // ATP “Consultant Plus” (appeal date 09/20/2019).